

Вернувшись домой, Тао Си закутался в одеяло с головой, мечтая никогда из него не выбираться.

Каждый раз, когда он вспоминал произошедшее, ему хотелось просто провалиться сквозь землю.

Какой позор.

Тот мужчина наверняка считает его полным странником.

Спас ему жизнь, а в ответ не то что спасибо не услышал — еще и был принят за сталкера...

Лицо Тао Си пылало. Он с досадой колотил кулаками по постели.

Ну как он мог быть настолько самоуверенным, решив, что Шан Синъюнь уже давно в него влюблен?

Ведь они впервые встретились совсем недавно, у входа в его квартиру...

— Дзинь-дзинь...

Тем временем в квартире над Тао Си...

Однако он тут же занервничал.

Услышав его слова, он невольно обнял гитару и отодвинулся подальше.

Как объяснить тому человеку, что он, еще недавно бывший на конференции, вдруг оказался прямо перед дверью его квартиры?

Хотя внешне он оставался невозмутимым и вел себя как обычно, в душе Шан Синъюнь испытывал небывалое смятение.

С самого порога Шан Синъюнь был погружен в свои мысли: он сидел в кресле, подперев голову рукой, с выражением глубокой задумчивости на лице.

Тао Си вовсе не ошибался насчет этого мужчины.

— Хочу.

Щеки Тао Си мгновенно залились краской, и он в отчаянии снова зарылся лицом в одеяло...

Он поспешно выбрался из постели и нажал кнопку ответа на телефоне.

Услышав это, Шан Синъюнь немного смягчился, хотя тон его оставался серьезным:

— То, что я хочу сделать, может быть незаконным.

Тао Си не понимал, к чему это странное признание по телефону.

Думая, что младший брат не приедет без предупреждения, он не стал говорить ему, что уезжает на съемки шоу.

В последнее время Шан Синъюнь действительно ходил за ним по пятам.

Услышав звук, он поднял глаза:

— Разве ты не собирался дать мне послушать новую песню?

— Вроде того, а что?

Чжао Синьвэй весело хмыкнул, наказал ему беречь себя и вскоре повесил трубку.

— Синьвэй?

У Хао:

— ...

— Помог тебе в таком важном деле, а ты даже спасибо не сказал?

— Сегодняшнее — случайность, — нахмурившись, отрезал Шан Синъюнь.

В голове у Тао Си снова непроизвольно всплыла сцена, где он со всей строгостью приказывает Шан Синъюню больше не сметь в него влюбляться.

Тао Си не придавал этому звонку особого значения.

— Господин президент Шан, я поражаюсь: ты всегда такой решительный, почему же с ним так осторожничаешь? Я в этом бизнесе уже много лет и повидал немало закулисных игр. С твоим статусом, если бы ты предложил ему содержание...

Когда вокруг воцарилась тишина...

Впрочем, еще до сегодняшнего дня Тао Си, не задумываясь, ответил бы: Нет.

— У тебя разве нет работы? — с любопытством спросил Тао Си. Работа в полиции должна отнимать много времени.

У Хао сидел на диване с электрогитарой и расслабленно наблюдал за своим другом.

Однако сегодня, примчавшись на машине, он увидел нечто такое, от чего у него помутилось в глазах. Потеряв всякий контроль над собой, он выскочил из машины и бросился на пьяницу, посмеявшегося ударить его любимого, избив того до полусмерти.

— Да.

Зазвонил телефон, отвлекая Тао Си.

— ...Работы хватает, но свободные минуты всегда находятся.

Раньше Шан Синъюнь лишь молча провожал его до дома издалека.

Он до смерти боялся, что тот узнает о его тайных, неприглядных чувствах.

У Хао бросил на него косой взгляд:

— Я выдумал это оправдание ради тебя! Что с тобой? Ты же говорил, что не хочешь его

напугать и пока не будешь действовать?

Чжао Синьвэй помолчал несколько секунд, а затем невнятно пробормотал:

— Да так... просто спросил. Ты скучаешь по мне?

— Правда? — голос Чжао Синьвэя дрогнул от нескрываемой радости. — Тогда я прямо сейчас приеду к тебе, хорошо?

Однако после случившегося Тао Си действительно затосковал по тем временам, когда рядом всегда был младший брат, готовый защитить его от любого негодяя.

— А ты сейчас занят?

Увидев, как помрачнел друг, У Хао осекся, потер нос и сменил тему:

— Впрочем, парень он вроде бы неплохой. Но я все же дам тебе совет: если хочешь что-то сделать — делай. Эти метания совсем на тебя не похожи.

На том конце провода помолчали несколько секунд:

— Тао Си, слышал, ты подписал контракт с новой компанией?

Тао Си:

— Тогда подождем, пока у тебя будут выходные.

Незаконным... что же это может быть?

Шан Синъюнь посмотрел на друга, чье лицо буквально кричало о том, что он связался не с тем человеком, и едва заметно усмехнулся:

— Мне пора.

Сказав это, он поднялся, длинными шагами дошел до двери и, не раздумывая, вышел.

Шоу, в котором участвовал Тао Си, называлось Золотые хиты навеки.

Хотя поначалу проект не вызывал особого доверия, после публикации списка гостей многие выразили огромный интерес.

К удивлению всех, за день до съемок программа внезапно сменила режиссера: прежний неудачно упал и сломал ногу.

Узнав об этом, Тао Си, хоть это и было некрасиво, мысленно поаплодировал.

Даже при всей своей наивности он давно заметил, что прошлый режиссер невзлюбил его и постоянно придирался.

Шоу-бизнес — место, где смотрят на статус, а новому режиссеру было всего около двадцати пяти.

Хотя ему доверили популярное национальное шоу, оно было проверенной классикой, и никто не приписывал его успех заслугам режиссера.

Поскольку он был назначен в экстренном порядке, команда прежнего режиссера его не жаловала, но открыто выражать недовольство не решалась.

Тао Си же был искренне рад.

Они были одного возраста, нашли много общих тем и быстро подружились.

Формат шоу предполагал путешествия и проведение небольших концертов в каждом городе.

Первой остановкой стал Лицзян с его вечной весной и живописными пейзажами.

В качестве гостей пригласили четырех легенд музыкальной индустрии, чьи хиты когда-то знал каждый.

В каждом выпуске они должны были исполнять живую версию одной из своих старых песен, даря фанатам шанс услышать то, что они пропустили в свое время.

Ради безопасности места съемок держались в строгом секрете.

В этот раз они остановились в уютном, уединенном гостевом доме.

Вид из окна открывался на извилистую речушку.

Группа прибыла на место уже под вечер.

Тао Си отлично выспался и на следующее утро отправился на площадку.

Чтобы шоу началось успешно, место для первого выпуска выбирали особенно тщательно.

После долгих поисков команда остановилась на уютном, скрытом от посторонних глаз баре, который идеально подходил под концепцию душевной музыки.

Бар находился в глухом переулке, деревянная вывеска в ретро-стиле была почти незаметна, но это место считалось одним из лучших в городе.

Днем здесь было пусто, но с наступлением вечера приходили люди, чтобы выпить и послушать музыку.

Для первого выпуска Тао Си выбрал одну из знаковых песен Жэнь Чжуна — Любовь.

В исполнении Жэнь Чжуна баритон звучал глубоко и чувственно, с легкой, непринужденной ленцой, пробуждая в слушателях мечты о любви.

Это была одна из любимых песен Тао Си.

Однако оригинал был слишком совершенен, к тому же сам мэтр сегодня присутствовал на площадке, что невольно давило на него как на исполнителя кавера.

После дневной репетиции Тао Си, несмотря на тщательную подготовку, остался собой не слишком доволен.

Он понимал: маститым звездам достаточно просто выйти на сцену, чтобы сорвать овации, а ему, даже если он выложится до предела, не гарантировано признание публики.

— Как репетиция?

Раздался глубокий мужской голос. Тао Си поспешно отложил микрофон и обернулся.

— Господин Жэнь.

Жэнь Чжун молча наблюдал, как парень перепевал его песню раз за разом. И хотя придраться было не к чему, выражение лица у него оставалось серьезным.

— Что-то не так? Вы чем-то недовольны?

Тао Си покачал головой.

Он знал: как ни старайся, оригинала не превзойти.

Но он боялся разочаровать зрителей, поэтому практиковался снова и снова.

Жэнь Чжун, словно прочитав его нервозность, похлопал его по плечу:

— Верь в себя. В этой песне техника — не главное. Важнее всего чувства. Тебе нужно расслабиться. Если получится, обещаю — сегодня вечером ты покоришь всех своим голосом.

Получить одобрение автора песни — это ли не лучшее лекарство для Тао Си?

— Спасибо за совет, господин Жэнь.

Жэнь Чжун улыбнулся, попросил Тао Си спеть еще раз и разобрал с ним каждый нюанс.

Наступил вечер. Бар озарился теплым светом.

Зрители начали собираться.

Стоя за кулисами и глядя на толпу, Тао Си почувствовал, как сердце снова ушло в пятки.

Хотя Жэнь Чжун хвалил его, справится ли он?

Сможет ли?

Понравится ли людям его голос?

Тао Си терзали сомнения.

В этот момент он услышал приглушенные разговоры зрителей в первом ряду:

— Видели список выступающих? Кто такой Тао Си? Первый раз слышу. Почему его поставили в финале?

— Я пришел послушать Жэнь Чжуна. Этот парень, наверное, чей-то блатняк?

— Скорее всего. Наглый, раз решился петь перед автором оригинала. Ишь какой, всего двадцать с небольшим, а туда же — пытается передать глубину чувств, которая ему и не снилась.

— Точно-точно...

Лицо Тао Си побелело.

Он не смог слушать дальше.

В этот момент к нему подошел Жэнь Чжун, уже переодетый для выступления, и ободряюще похлопал его по плечу:

— Не бери в голову пустые сплетни. Как автор, я верю в тебя. Забудь про технику и эмоции, просто покажи лучший результат и заставь их признать твой талант.

Тао Си благодарно кивнул.

Время пролетело незаметно.

После выступлений других артистов пришла его очередь.

Тао Си глубоко вздохнул и направился к сцене.

Когда он ступил под свет софитов, шумные аплодисменты внезапно стихли.

Выражение лица Тао Си оставалось спокойным, но рука, сжимавшая микрофон, слегка дрожала.

На сцене свет слепил глаза, превращая зал в белое пятно, в котором почти никого не было видно.

В этот момент, как и советовал Жэнь Чжун, он пел только для себя.

Зазвучало вступление саксофона.

Когда Тао Си взял первую ноту, зрители, до этого перешептывавшиеся, словно нажали на кнопку паузы и все как один уставились на поющего юношу.

Его голос пьянил: на высоких нотах он звенел, как соловей, а в низких регистрах становился нежным и чистым.

Люди закрыли глаза, вслушиваясь в музыку. В баре воцарилась тишина, нарушаемая лишь мелодичным пением.

Когда песня закончилась, зрители замерли, глядя на юношу, похожего на маленького принца, а затем зал взорвался оглушительными, несмолкающими аплодисментами.

— Мало!

— Еще одну!

Раздались крики из толпы.

Тао Си с улыбкой низко поклонился и медленно сошел со сцены.

— Поздравляю, ты справился.

Жэнь Чжун смотрел на него с отеческой теплотой.

Тао Си был готов расплакаться от счастья и крепко обнял наставника.

В финале все пять артистов исполнили классический хит вместе.

Под одобрительные взгляды старших коллег и просьбы публики спеть на бис, Тао Си с сожалением попрощался со зрителями.

Выступление прошло с огромным успехом.

Съемки первого выпуска подошли к концу.

Этой же ночью группа должна была покинуть город.

Работники гостевого дома прибежали проводить их перед отъездом.

Мэтры, несмотря на свой статус, были очень просты в общении, охотно раздавали автографы и фотографировались.

Хозяин дома был уже в возрасте, звезд не знал, но хотел попросить автограф для своего ребенка.

Четырех знаменитостей он хотя бы слышал по именам.

Но когда очередь дошла до Тао Си, хозяин замер, глядя на красивый почерк на бумаге.

Он с недоумением посмотрел на юное лицо парня, сомневаясь, не ошибся ли он.

Тот выглядел как типичный айдол, но был слишком молод, явно не того уровня, что остальные четверо.

Значит, не такая уж и звезда...

Разочарование было написано на лице хозяина, он даже замялся, не зная, стоит ли брать автограф.

Тао Си лишь улыбнулся:

— Оставьте, вдруг я когда-нибудь стану знаменитым.

Попрощавшись с командой, Тао Си отправился домой.

Три часа полета.

Вернувшись, он был выжат как лимон.

Но стоило ему выйти из лифта, как он увидел фигуру, притаившуюся у его двери.

Услышав шаги, человек поднял голову и, опираясь на правую руку, медленно поднялся. Он оказался почти вровень с дверным проемом.

Тао Си ошарашенно уставился на него:

— Ты как здесь...?!

— Где ты был? — нахмурившись, спросил Чжао Синьвэй. — Почему так поздно?

Он, кажется, прождал его очень долго — на подбородке уже пробивалась щетина.

Тао Си остолбенел, глядя на чемодан у его ног.

В коридоре гулял сквозняк, Чжао Синьвэй вздрогнул и обиженно пробормотал:

— Открывай давай, я уже почти превратился в ледышку.

<http://bllate.org/book/22266/2330856>